

Свершилось!!! Я изобрёл! После мучительных ошибок и поисков мне удалось создать совершенно новый тип генномодифицированного продукта. Он мог затормозить жизненные процессы в организме, а при использовании формулы, наоборот, ускорить. А оказалось всё так просто, что до этого никто просто не мог додуматься.

Побочный эффект: при ускорении процессов увеличивалась масса тела, а при замедлении уменьшалась.

И вот на моём столе лежат двадцать шариков. По десять штук «замедлина» и «ускорина». Синтезированный мною продукт проверен на крысах, которые регулярно посещали нас, чтобы что-нибудь изгрызть, уронить или просто напугать.

Проверка дала поразительнейшие результаты. Крыса, сожравшая ускорин, разнесла крысоловку, загнала кошку на люстру, вышибла окно и огромными скачками унеслась в сторону ближайшего леса, распугивая всех, кто попадался на пути. Что она там натворит?! Но об этом думать не хотелось.

Крыса же, сожравшая замедлин, часа четыре ползла к дырке, прогрызенной короедом (это в пяти метрах от блюда) и уже не менее часа протискивалась к короеду в гости. Побочный эффект «замедлина» сработал; иначе-то ведь ей не проползти бы было в дырку-то короедную.

Я ликовал! Быстренько сложил «таблетки» в пузырьки, запоминая: «Ускорин» слева, «Замедлин» справа», уронил стул и побежал докладывать семье об успехах современной фармакологии в моём единственном лице.

Доложил под общее ликование семьи. Пока жена собирала на стол под такой случай, вернулся к себе. Проветрил кабинет. Наткнулся на стол и уронил один из пузырьков на пол. Понял, что надо подписать пузырьки. Вспомнил: «Слева – «ускорин», справа – «замедлин». Приклеил этикетки, и на этом рабочий день закончился.

Обмывали долго и весело. Встретили Новый год. В голове постепенно наступали сумерки. Однажды утром проснулся от жестокой зубной боли. Не мог вспомнить, какое сегодня число, пока по радио не сказали, что сегодня четвертое января две тысячи ... Что-то щёлкнуло в динамике, и диктор бодро закончил сообщение прогнозом погоды.

Страдая от тяжкого похмелья и острой зубной боли, засобиравшись в поликлинику. Вспомнил, какое событие мы обмывали. Вот тут-то мне и пришло в голову принять таблетку «ускорина». Но закон подлости никто не мог отменить, и я вместо «ускорина» принял «замедлин»! Но узнал об этом уже позднее., много позднее, через три дня, когда действие препарата закончилось.

А пока... Пронзаемый болью, «побежал» в поликлинику. Было уже довольно светло и очень скользко. «Талонов, конечно, уже не достать, но с острой болью меня и так примут», – так утешал я себя в беге. Бежал, почти не поднимая ног, скользя по ледяной корочке.

Минут через тридцать я преодолел первые двести метров. «Надо поспешить, а то не успею ко второму приему...» Я помнил, что до поликлиники надо преодолеть около полутора километров и добавил скорости.

Мимо меня проносились машины, собаки, реже – люди. Вот меня обогнала старушка с нашей улицы, у которой почти не шевелилась правая нога уже не один год. На повороте к калитке её сильно занесло, и мне пришлось притормозить бег. «Скипидару ей что ли вклизили? – подумал я. – Не сётся, как сумасшедшая...»

Потерял минут десять. Надо быстрее, так как у поста ГАИ к полудню дует сильный ветер, и меня может унести в парк Победы, где я могу застрять и затеряться до Рождества. Посмотрел на часы – двенадцатый час. Закончил смотреть и сообразил, что было уже двенадцать часов и семь минут.

Ко мне подлетел чей-то пёс, оббежал вокруг меня. Остановился у моей ноги и, подняв заднюю лапу, поставил метку. Брючина внизу потемнела. «Принял меня за дорожный знак! – мелькнуло в моей голове. – Плохая примета, однако. Им стоит только начать, а если стая? Приморозят. Надо совершить рывок...»

Я знал, что скоро может включиться второе дыхание, и преодолел очередные пять метров. После поста ГАИ стало легче. Ветер был попутный. Да и погода изменилась. Мелкая позёмка заровняла дорогу. Да я и сам поднажал. К двум часам семнадцати минутам я миновал белый дом. Стало ясно, что скорость моя желает лучшего.

Первый километр, благодаря рывку с попутным ветром, я преодолел часов за шесть с хвостиком. Около магазина мне «на хвост» села особа неопределенного возраста и пола. «Куд-д-да с-спе-шишь... Ишшо рано...».

Понял, что это мужик. Его трясло, и он клацал зубами, как только открывал рот. Надо было избавиться от «хвоста». И я напрягся в рывке. Заикаясь от напряжения, рывкнул, с усилием разжав губы: «Иди... иди... иди... идиот!» Ветерок донёс мне в ответ: «Приду... приду... приду... придунок...» А... Ахал бы дядя, на себя глядя.

Мужик отстал. «А что, если и в самом деле придёт», – пронеслось в голове. Рывок стоил мне сил, и скорость резко упала. Смеркалось. Надо было подумать о ночлеге. Вспомнил, что у этого дома во дворе была кочегарка. Ещё метров двадцать, – и я буду в тепле. Стемнело, когда я добрался до входа. Кочегар открыл дверь, велел мне заходить, а сам пошёл в магазин.

Надо было преодолеть порог. А он был высотой сантиметров двадцать! К возвращению кочегара я смог-таки перенести через порог одну ногу. Левую. Мужик помог мне и кивнул на топчан: «Вон, ложись! Отдохнёшь...» На топчане уже дремали трое бедолаг. Я занял предложенное мне место на правом углу подушки – хорошо, что у «замедлина» побочный эффект был и он опять сработал, как и у крысы, иначе мне бы не видать мяконького уголка подушки, как своих ушей! – и, свернувшись калачиком, заснул.

Я не знаю времени. Ни дня, ни суток. Первой мыслью после того, как очнулся, была мысль о том, что я не чувствую боли. Зуба тоже. Я не чувствовал ничего, кроме того, что качаюсь, как на надувной лодке. Неужели я на рыбалке? Нет, не мог же я проспать полгода.

Доносились голоса, рёв моторов. Я понял, что меня несут. А куда? Разлепил глаза – ничего не вижу, так как завернут, наверное, в одеяло. «Куда мы идём?» – еле разжав губы, громко спросил я. «Молчи... Тебе вредно столько болтать», – донеслось до меня. Через некоторое время услышал: «Домой... Нас мама за тобой послала... Еле нашли. Если поторопимся, то успеем к рождественскому пирогу... С яичной скорлупой от изжоги...»

Я почувствовал, что тяжелею – кончилось, видать, побочное действие «замедлина». Меня опустили, и я встал на ноги. Точно, – действие препарата закончилось! Своим ходом вместе с ребятами иду домой. Дойду, лишь бы нога ногу миновала. Счастливые, мы предстали перед домашними. Ждали гости. На столе над пирогом возвышалась бутылка шампанского.

P.S. На днях в районной газете появилась статья про ужасную крысу, которая терроризировала местных собак и кошек целых два дня. Потом так же неожиданно, как появилась, так и исчезла.